

с. 4

## ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

На Александринской сценѣ сегодня возобновили 4-хъ-актную комедію А. П. Чехова «Ивановъ». Возобновили ее для г. Ге. Сколько лавровъ принесетъ она талантливому актеру — не знаю, но публика биткомъ набита театръ и пьеса имѣла большой успѣхъ. Когда шла она, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ первый разъ, въ ней участвовали г-жи Савина и Стрешетова, гг. Давыдовъ, Свободинъ, Варламовъ и др. Теперь роль Стрешетовой (Анна Петровна) играла Савина, роль Савиной (Саши) — г-жа Комисаржевская, роль Давыдова — г. Ге, роль Свободина (графъ Шабельскій) — Ленскій. Что г. Ге не далъ того, что давалъ г. Давыдовъ, это само собой разумѣется. У г. Давыдова была одна пзумительная сцена по вдохновенному драматизму, когда Ивановъ называетъ свою жену «жидовкой» и говоритъ, что она скоро умретъ. Кажется, сказать одно слово — не Богъ вѣсть что такое, но бывають въ жизни каждаго артиста такія мгновенія, когда онъ възвышается необыкновенно, когда онъ находитъ внутри себя, въ своемъ голосѣ, какъ выразитель ощущеній, такія удивительныя ноты, которыя поднимають весь театръ, какъ поднимаетъ весь театръ звучно и прекрасно взятое до-дѣзъ превосходнаго тенора. Г. Давыдовъ именно сдѣлать тогда это и театръ былъ потрясенъ такъ, точно какой нибудь Сальвини сказалъ свой лучшій монологъ. Стрешетова въ этой сценѣ тоже была превосходна. Сегодня г. Ге крикнулъ, это былъ только крикъ, обыкновенный крикъ разсерженнаго, выведеннаго

пзъ себя челоѣка; но зато г-жа Савина  
 была превосходна въ этой сценѣ. Я ду-  
 малъ, что она не овладѣетъ этой сценой  
 такъ, какъ владѣла г-жа Стрепетова, и  
 пріятно ошибся: она была поразительно  
 правдива и до глубины души, мучи-  
 тельно тронула зрителей. Съ своей стороны,  
 г-жа Компсаржевская съ честью выдержала  
 сравненіе съ г-жею Савиной и внесла въ эту  
 роль ту свѣжесть, которая составляетъ  
 одну изъ лучшихъ сторонъ таланта ар-  
 тистки. Г. Ге актеръ безспорно та-  
 лантливый, онъ умно и выразительно  
 игралъ эту роль, но онъ не заставилъ  
 меня ни на одну минуту забыть г. Давы-  
 дова. Г. Ленскій, выступившій вмѣсто по-  
 койнаго Свободина, былъ очень хорошъ,  
 хотя и менѣе естественъ, чѣмъ Свободинъ.  
 Вообще же пьеса разыграна была съ боль-  
 шимъ ансамблемъ; второй актъ, въ значи-  
 тельной своей части, изображающій без-  
 цѣльность и пошлость жизни, прерывался  
 искреннимъ смѣхомъ. Публика замѣчала  
 всѣ тѣ остроумныя слова, которыя встрѣ-  
 чаются въ пьесѣ, и живо отзывалась  
 на нихъ. Знакомый докторъ сказалъ мнѣ:  
 «А я не понимаю Иванова». Я понимаю не  
 столько Иванова, сколько самую пьесу,  
 полную таланта и правды, понимаю и Ива-  
 нова, въ которомъ всякій зритель найдетъ  
 частицу самого себя.

А. С—нъ.

Савина Ал.  
 См. зам. в нр  
 в 18-66